

А.А. Денисенко, К. Дорошенко (Одесса)

ВЫРАЖЕННОСТЬ ДЕТЕРМИНАНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ У ДЕВУШЕК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Проблема психологической готовности к материнству остается достаточно актуальной на современном этапе. В связи с тем, что материнство занимает незначительное место в иерархии ценностей женщины. Это связано с возрастанием стремления женщин к высокому профессиональному статусу, повышенной тягой к благосостоянию, высоким уровнем потребления, а также разрывом межпоколенных связей и утраты традиционных способов передачи материнско-детского взаимодействия, препятствующих формированию родительских чувств, следовательно, психологической готовности к материнству.

В научной сфере менее изученными продолжают оставаться содержательные признаки понятия «психологическая готовность к материнству», факторы, определяющие ее структуру и, самое главное, динамические характеристики готовности к материнству, предполагающие формирование данного свойства у человека.

Однако необходимо оценить вклад, который внесли в разработку данной проблемы такие ученые, как Г.Г. Филиппова, Р.П. Нарциссов, В.И. Брутман, А.Я. Варга, А. И. Захаров, Л. А. Баз, Е.О. Смирнова и другие. В их работах достаточно тонко и тщательно исследованы особенности психологического состояния женщины во время беременности, динамика этих состояний, связанная с успешностью ее адаптации к материнству. В свою очередь рассмотрены психологические особенности женщин с патологически протекающей беременностью (В. Г. Волков, Л.Л. Баз, Н. Чичерина и др.), с девиантным материнством, проявляющемся в отказе от ребенка или пренебрежении к нему (В. И. Брутман, С. Н. Ениколопов, А. И. Захаров, Ю.И. Шмурак и др.) и другие. Но, несмотря на это, не разрабатываются целенаправленные программы, следовательно, не проводится просветительская работа по формированию психологической готовности к материнству среди девушек подросткового и юношеского возраста.

Учитывая вышесказанное, мы поставили перед собой цель – уточнить сущность психологической готовности к материнству, ее ведущие детерминанты, а также уровень сформированности психологической готовности к материнству среди представительниц юношеского возраста.

Согласно цели нашей работы, мы изучили доступную научно-методическую литературу отечественных и зарубежных ученых (В.И. Перегуда, И.Ю. Ильина, С.О. Кашапова, Г.Г. Филиппова, А. Бертин, Д. Шэффер и др.), по представленной проблеме

в целом. Это позволило установить, что понятие «материнство» рассматривается неоднозначно. Данный феномен изучается в русле двух основных направлений, а именно обеспечение развития ребенка (культурно-исторические, психофизиологические и психологические аспекты материнства) и как часть личностной сферы женщины (стадия половозрастной и личностной идентификации, девиантное материнство, а также онтогенетические аспекты формирования материнства).

Материнство, согласно Т. Флоренской, заключается в предназначении женщины, и поэтому можно говорить о существовании духовной потребности, которая является главным источником стремления женщины стать матерью.

Ж. Годфруа, И.С. Кон в своих работах отмечают, что материнство не является состоянием, полностью обеспеченным врожденными механизмами. Возможность кардинального нарушения материнства свидетельствует о том, что инстинкт не играет определяющей роли в поведении матери, так как материнство – это лишь одна из социальных женских ролей. Даже, если потребность быть матерью и заложена в женской природе, то общественные ценности и нормы оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения.

Современные психологические исследования подчеркивают важность материнского поведения для развития ребенка, раскрывают его сложную структуру и пути развития, представляют множественность культурных и индивидуальных вариантов, что позволяет говорить о материнстве как самостоятельной реальности.

Относительно психологической готовности можно сказать, что в последнее время ее исследование ведется в разных аспектах. В частности, позднего материнства и материнства несовершеннолетних (С.О. Кашапова); психической патологии ребенка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей (А.И. Захаров, Г.В. Скобло, Г.В. Козловская); в филогенетическом аспекте (Г.Г. Филиппова). Также изучаются характерные черты будущей матери (Е.И. Йсенина), разрабатываются методы, выявляющие отношения родителей к неродившемуся ребенку (Н.В. Боровикова, С.А. Федоренко) и другие.

По мнению многих ученых, данная готовность представляет собой специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку. Среди основных ее составляющих выделяют: особенности

комунікативного опыта, полученного в детстве; переживания женщиной беременности, в том числе отношение к еще не родившемуся ребенку; ориентацию на стратегию воспитания и ухода за младенцем.

Мы также изучили ведущие детерминанты психологической готовности к материнству. Среди них можно выделить: желание или нежелание иметь ребенка, а также особенности протекания беременности, то есть наличие субъектного отношения матери к еще не родившемуся ребенку, которое проявляется в любви и стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

Материнская любовь также является движущим фактором психологической готовности к материнству, так как эволюционирует и наполняется в различные эпохи разным содержанием (женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится ли в обществе материнство).

Ее развитие проходит несколько этапов, в частности, готовность любить (наступает в юном возрасте и зависти от физической и психической зрелости человека); любовь – ожидание (формируется при зачатии ребенка); предродовая ригидность (возникает при снижении уровня положительной эмоциональной окрашенности материнского чувства вследствие физического и психического истощения роженицы); лимеренция (послеродовое эмоционально-окрашенное состояние удовлетворения); сформированность родительского чувства (выбор специфических форм проявления родительской любви).

Итак, можно полагать, что психологическая готовность к материнству – это сложное, системное образование, оказывающее определяющее влияние на образ мира и образ жизни женщины и проявляющееся в них. Появление изменений в образе мира женщины, связанных с образом «Я – мать» определяется как начальный этап становления системы «мать – дитя». Динамика готовности к материнству рассматривается посредством анализа факторов, обуславливающих степень открытости человека как открытой системы, то есть ригидности и локуса контроля.

Учитывая цель нашей работы, мы провели эксперимент, в котором принимали участие 67 девушек в возрасте 17 – 20 лет и их матери.

Исследование представлений о родительстве и отношения к семейным ролям (PARI) осуществлялось посредством методики Е. Шеффера и Р. Белла. Выраженность родительского отношения к детям (OPG) и методы воспитания родителей, с точки зрения юношества (ADOR), диагностировались методиками А.Я. Варги, В.В. Столина и Е. Шеффера, адаптированной З. Матейчиком и П. Ржичаном. Индивидуально-типологические свойства личности

изучались методикой (FPI), предложенной Й. Фаренбергом, Х. Заргом и Р. Гампелом. Для изучения особенностей идеальных родителей использовалась специально разработанная анкета.

При описании полученных результатов остановимся в начале на тех, которые характеризуют ведущие индивидуальные особенности девушек из общей выборки. К ним можно отнести: открытость (52,2%), эмоциональную лабильность (47,7%), невротичность (46,2%), раздражительность (44,7%), спонтанную агрессивность (41,7%), реактивную агрессивность (40,2%), застенчивость (40,2%), экстрверсию (37,3%), общительность (35,8%) и другие.

Также мы обнаружили некоторые различия индивидуально-психологических свойств личности в зависимости от возрастного этапа респондентов. Так, установлены личностные черты, характерные для девушек 17 – 18 лет – невротичность (51,8%), раздражительность (51,8%), открытость (51,8%), эмоциональная лабильность (51,8%), реактивная агрессивность (48,1%), застенчивость (44,4%), экстрверсия (44,4%), общительность (37%), феминизм (37%), спонтанная агрессивность (33,3%) и депрессивность (33,3%). Причем у 29,6% девушек прослеживается мужской стиль поведения.

Девушки 18-19 лет в большинстве своем склонны к проявлению невротичности (55%), открытости (55%), эмоциональной лабильности (55%), раздражительности (45%), застенчивости (45%), депрессивности (40%), спонтанной и реактивной агрессивности (35%), экстрверсии (35%) и общительности (30%).

Относительно девушек 19-20 лет можно сказать, что у них среди ведущих особенностей прослеживаются: спонтанная агрессивность (60%), уравновешенность (50%), открытость (50%), общительность (40%), раздражительность (35%), реактивная агрессивность (35%), эмоциональная лабильность (35%), невротичность (30%), застенчивость (30%), экстрверсия (30%), маскулинность и феминизм (30%).

Изучая диагностируемые показатели, обуславливающие отношение девушек юношеского возраста к семейной жизни, установлено, что они также имеют некоторые специфические различия характерные для каждого возрастного периода. На ведущих позициях оказались следующие: ощущение самопожертвования (25,9%), несамостоятельность (25,9%), сверхавторитет родителей (25,9%), вербализация (18,5%), подавление воли ребенка (18,5%) – у девушек 17-18 лет; вербализация (40%), несамостоятельность (35%), уравненные отношения с ребенком (20%), семейные конфликты (15%), сверхавторитет родителей (15%) – отмечены у девушек 18-19 лет; вербализация (50%), уравненные отношения

с ребенком (25%), несамостоятельность (20%), сверхавторитет родителей (20%) - характерны для девушек 19-20 лет.

Рассматривая оценку поведения родителей, видно, что девушки выделяют некоторые различия в типах отношения со стороны матери и отца. С их точки зрения, матери в своем поведении не испытывают враждебность (77,6%), директивность (53,7%), они интересуются делами дочерей (65,6%), последовательны в поведении (52,2%), но при этом используют автономность (40,2%). В поведении отцов также отмечена склонность к позитивному интересу (71,1%), последовательность в поведении (44,2%) без проявления враждебности (61,5%), директивности (48,0%), они также используют автономность (38,4%), как и матери.

Анализируя материнское отношение к своим дочерям, можно сказать, что у большинства матерей ведущими типами оказались «симбиоз» (62,9%) и «авторитарная гиперсоциализация» (29,6%).

В то же время по результатам анкетирования выделены некоторые специфические различия в выборе личностных особенностей для идеальных родителей. Так, показатели любви, понимания, доброты наиболее ярко выражены у девушек 17 - 18 лет. Девушки в возрасте 18-19 лет среди ведущих особенностей называют доброту, заботливость, нежность - для матери и мужественность, любовь, доброту - для отца. А девушки 19-20 лет, в отличие от вторых, на первые позиции выдвигают любовь, доброту, заботливость для матери, а также любовь, надежность, заботу для отца.

Корреляционный анализ в определенной степени подтвердил предыдущий вывод о том, что такие личностные проявления, как ощущение самопожертвования, опасение обидеть ребенка, невротичность, депрессивность, раздражительность, застенчивость, отсутствие общительности, подавление воли ребенка, излишняя строгость, неудовлетворенность ролью хозяйки, семейные конфликты и другие показатели могут детерминировать формирование психологической готовности к материнству.

Таким образом, наличие сходных личностных проявлений, обнаруженных у девушек, свидетельствуют о том, что у большинства девушек отмечен средний уровень психологической готовности к материнству, следовательно, не сложились еще четкие представления о материнской сфере и ее функциях.

На основе полученных данных нами была разработана целенаправленная комплексная программа формирования психологической готовности к материнству у девушек юношеского возраста. При ее разработке мы опирались на сложившиеся морально-этические, культурологические стереотипы и ценности

материнской сферы; специфику индивидуально-личностных особенностей девушек и их отношение к материнству. Главная задача состояла в том, чтобы помочь будущим матерям в самореализации и развитии личностного потенциала, а также в принятии будущего ребенка и ответственности за него.

В связи с этим предложенная программа содержит шесть ведущих блока: личностный, эмоциональный, коммуникативный, когнитивный, операционный и психофизический, которые плавно сочетаются между собой. Их цели сводились к следующим: личностный блок ориентирован на развитие способности целостного восприятия себя и окружающих людей; эмоциональный блок направлен на формирование умения управлять выраженностью чувств, эмоциональных реакций, то есть повышение эмоциональной зрелости в целом; коммуникативный блок предполагает расширение навыков эффективного общения; когнитивный блок несет в себе передачу знаний; операционный блок предназначен для формирования навыков и умений; психофизический блок ориентирован на обучение регуляции функциональных и психических состояний.

Вся программа подразделена на шесть занятий. Где первое направлено на развитие представлений о роли матери в жизни будущего малыша и ее специфических функций; рассмотрение основных детерминантов, обуславливающих психологическую готовность к материнству; профилактику девиантного материнства и ранней беременности. Также участникам предложено нарисовать рисунок «Я и мой малыш».

Второе занятие ориентировано на снятие негативных установок (неуверенность, страх, чувство обиды, одиночество и др.), в частности, снижения тревожности и повышения самооценки. Для достижения поставленной цели, нами предложены переработанные и дополненные уже известные психологические упражнения: «Вода», «Встреча», «Мысленное представление», «Прощение», на релаксацию «Расслабимся немного», представленные в работах Х. Сильвы, Р.Б. Стоуна, Т. Науэлла, Дж. Пауэлла, К. Фопеля и других.

Третье занятие направлено на развитие вербальных и невербальных средств, используемых в процессе общения. Для проведения данного занятия нами подобраны и адаптированы следующие психологические упражнения: «Живое наблюдение», «Анабиоз», «Картина» и «Дискуссия», на релаксацию «Мудрец из храма», изложенные в трудах А.С. Прутченкова, К. Рудестама, Н.В. Цзена, Ю.В. Пахонова и других ученых.

Четвертое занятие ориентировано на развитие механизмов целостного восприятия малыша,

взаимопонимания и взаимопомощи между партнерами. Для достижения поставленной цели нами переработаны такие психологические упражнения, как «Письмо малышу о себе», «Интуиция», рассказ «Какой он мой малыш» и ролевая игра «Связанные одной цепью», на релаксацию «Звездный дождь», взятые из работ М.А. Алиевой, Н.Г. Травниковой, Е.Г. Трошихиной, А.С. Прутченкова и других.

Пятое занятие нацелено на активизацию гибкости мышления при выборе и принятии совместных решений в семейных отношениях. Для решения поставленных задач нами разработан комплекс психологических упражнений: «Я чувствую, что ты меня не понимаешь», «Любовь и злость», «Снежный ком» (качества хорошей мамы), ролевая игра «Содружество», на релаксацию «Наедине с природой», представленные в работах С.А. Ефренцевой, К.В. Сельченка, В.Н. Соколовой, Г.Я. Юзефович и других авторов.

Последнее, шестое занятие связано с формированием основ проводимой самодиагностики психологической готовности к материнству, также подводятся итоги занятия и обмен впечатлениями. Кроме этого участники заполняют специально разработанную нами анкету, направленную на выявление уровня психологической готовности к материнству. Также проводятся: дискуссия «Идеальные родители. Кто они?», психологические упражнения «Уровень счастья», «Маленькому – защита» и «Полет белой птицы» (И. Калинаускас, К.В. Сельченко и др.). На заключительном этапе все участники делятся пожеланиями друг другу.

ЛІТЕРАТУРА

1. Коваленко Н.П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов. – СПб., 1998.
2. Мецзякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству //Вопросы психологии, 2000.

Подано до редакції 28.05.08

В статті проаналізовано науково-методичну літературу щодо проблеми психологічної готовності до материнства. Визначено її структуру та провідні детермінанти. В ході дослідження встановлено

Ключевые слова: материнство, материнская сфера, психологическая готовность к материнству.

РЕЗЮМЕ

Организация и условия работы предполагают, чтобы занятия проходили не реже двух раз в неделю, продолжительностью не более пяти часов, численность группы 8 - 10 человек с разницей в возрасте не более двух лет.

Переходя к итогам выполненного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Показано, что психологическая готовность к материнству в современных исследованиях изучается преимущественно фрагментарно. Ее можно рассматривать как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку. Основными ее составляющими являются: особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве; переживания женщиной беременности, в том числе отношение к еще не родившемуся ребенку; ориентация на стратегию воспитания и ухода за младенцем.

2. Установлены ведущие личностные особенности девушек юношеского возраста, детерминирующие формирование психологической готовности к материнству. Среди них выделяют – реактивную агрессивность, ощущение самопожертвования, подавление воли ребенка (17-18 лет), застенчивость, уравненные отношения с ребенком, семейные конфликты (18-19 лет), спонтанную агрессивность, уравновешенность, общительность, уравненные отношения с ребенком (19-20 лет).

3. В результате выбора личностных особенностей для идеальных родителей девушками названы следующие - любовь, понимание, доброта, заботливость и надежность.

– №5.

4. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен. – Р.-на-Дону, 1997.
5. Сталькова И.Л. Материнство. – М., 1987.
6. Филиппова Г.Г. Психология материнства. – М., 2002.

індивідуальні прояви, що детермінують психологічну готовність до материнства в дівчат юнацького віку, на основі яких розроблено програму її формування.

SUMMARY

The article analyses scientific and methodological literature dedicated to the problem of psychological readiness for maternity, ascertains its structure and leading determinants. The research allowed establishing

some individual indicators of young girls' psychological readiness for maternity, which enabled developing the program of its formation.